Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

Св. Апостол Павел и стоицизм

Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 11. С. 513-533.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Св. Апостолъ Павелъ и стоицизмъ *).

Мы очертили въ общихъ штрихахъ главнѣйшія стоическія доктрины и видимъ теперь, что по всѣмъ существеннымъ пунктамъ онѣ прямо оппозиціонны христіанскимъ, либо совсѣмъ диспаратны [348]). При внѣшнемъ сходствѣ, всюду господствуетъ внутренняя противность [349]), ибо аналогичныя идеи всегда покоятся на разныхъ принципахъ [350]). Христіанское благовѣстіе и стоицизмъ были только параллельны, но качественно совсѣмъ не совпадаютъ между собою [351]).

*) Продолженіе. См. октябрь.

[348]) *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne" LXIX (Juin 1899), p. 328.

[349]) *Ferd. Chr. Baur*, Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie, S. 453. *М. Гюйо*, Собраніе сочиненій IV (III), стр. 270 сл. 273 сл. 279.

[350]) † Prof. *Leopold von Ranke*, Weltgeschichte III, 1 (Lpzg ⁴1886), S. 183. Prof. Dr. *Paul Wendland*, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann I, 2, S. 53. Въ этомъ отношеніи замѣчательно еще слѣдующее наблюденіе. Privatdoz. *Johannes Leipoldt* энергически подчеркиваетъ „неотрицаемое сродство проповѣди Іисуса съ философіею стоиковъ" (см. „Zeitschrift für Kirchengeschichte" XXVII [1906], 2, S. 133), отмѣчая пункты сходства въ идеяхъ божественнаго провидѣнія (промышленія), о Богѣ, какъ Отцѣ, въ богопочтеніи, въ религіозномъ обоснованіи нравственности, касательно значенія индивидуальности, о рабствѣ, насчетъ оцѣнки дѣйствій по намѣреніямъ и др. (S. 133—140), а въ концѣ концовъ рѣшительно удостовѣряетъ принципіальныя различія (S. 142—144), почему прямо исключаетъ матеріальное вліяніе стоицизма на ученіе Христово (S. 144).

[351]) † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. ¹⁰293—294.

Правда, въ христіанствѣ было не мало такого, что подготовлялось естественно въ историческомъ процессѣ [352]), и съ этой стороны нѣтъ основаній считать непремѣнно заимствованными изъ христіанской среды всѣ созвучные элементы [353]). Нельзя заранѣе отрицать христіанскихъ «инфильтрацій» [353a])—особенно—у Эпиктета и Марка Аврелія [354]), однако ни у того, ни у другого тутъ не было осмысленныхъ христіанскихъ позаимствованій [355]); если для перваго, столь возвышеннаго по своимъ воззрѣніямъ [356]), и допускается иногда обратное [357]),—при этомъ все-таки констатируютъ, что основныя христіанскія начала были для него теоретически непріемлемы [358]). По силѣ этого тѣмъ безспорнѣе будетъ независимость христіанства. Оно воспользовалось подготовленнымъ настроеніемъ, но генетически ничуть не связано по своему происхожденію и содержанію со стоицизмомъ, поелику они были взаимно противны по своей природѣ или просто несовмѣстимы. Въ существѣ христіанскихъ созерцаній нѣтъ и не можетъ быть собственно стоическихъ стихій. Естественно, что стоичество нѣсколько напоминаетъ христіанскія истины лишь при уклоненіяхъ отъ своихъ коренныхъ основъ и—преимущественно—въ этической области общечеловѣческихъ влеченій. Въ этомъ случаѣ у Марка Аврелія все хорошее исходитъ не изъ философіи, а отъ сердечной доброты [359]),—и онъ былъ лучшимъ изъ современныхъ ему людей только тогда, когда былъ худшимъ стоикомъ [360]). Эпиктетъ почти совсѣмъ теряетъ стоическое обличье въ примѣрахъ сходства съ христіанствомъ [361]), и у него проблески

---

[352]) *Ferd. Chr. Baur*, Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie, S. 472.

[353]) *Ferd. Chr. Baur* ibid., S. 464.

[353a]) См. *M. Гюйо*, Собраніе сочиненій IV (III), стр. 273—274.

[354]) *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne" LXIX (Avril 1899), p. 13.

[355]) Dr. *Franz Vollmann*, Ueber das Verhältnis der späteren Stoa zur Sklaverei im römischen Reiche, S. 19. 20.

[356]) См. о нихъ и † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]313—316.

[357]) *Th. Zahn*, Der Stoiker Epiktet und sein Verhältniss zum Christentum, S. 26 ff.

[358]) *Th. Zahn* ibid., S. 33.

[359]) *E. Teichmüller*, Der Einfluss des Christenthums auf die Sklaverei im griechisch-römischen Alterthum (Dessau 1894), S. 15.

[360]) † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]317.

[361]) *J. B. Lightfoot* ibid., p. [10]316.

вѣры въ личнаго Бога являются «насиліемъ сердца человѣка надъ доктриною философа» [362]). У Сенеки человѣчность часто торжествуетъ надъ системой по вліянію чувства [363]), которое слышится въ космополитическихъ упованіяхъ и касательно всеобщей братской любви [364]), равно какъ и въ другихъ случаяхъ здравый смыслъ борется у него съ философскою послѣдовательностію [365]). Религіозная совѣсть стоиковъ иногда инстинктивно отвергаетъ школьную теологію [366]), и въ вопросѣ о признаніи свободы мы видимъ у нихъ «логическую невыдержанность, которая дѣлаетъ честь ихъ характеру, но осуждаетъ принципы», почему «мораль ихъ хороша лишь потому, что невѣрна догматамъ» [367]).

Эти наблюденія наглядно раскрываютъ, что основныя теоретическія начала стоицизма были несродны и враждебны христіанскимъ. Здѣсь чѣмъ ближе соприкосновеніе, тѣмъ сильнѣе внутреннее различіе [368]). Въ этомъ убѣждаютъ всѣ главныя аналогіи и частныя параллели. Говорится, что были интимныя отношенія между новою вѣрой и стоическимъ ученіемъ [369]), при чемъ у Апостола Павла личный божественный посредникъ въ Сынѣ Божіемъ и во Христѣ является преобразованіемъ стоическаго Логоса; при аскетически-уничижительномъ взглядѣ на человѣка—послѣдній пріобрѣталъ у стоиковъ личный характеръ безтѣлеснаго существа, которое служитъ къ единенію людей съ Богомъ и способно поддержать смертныхъ въ борьбѣ и страданіяхъ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ [370]). По изложенному выше должно быть безспорнымъ, что всѣ подоб-

---

[362]) *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne“ LXIX (Juin 1899), p. 321.

[363]) † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]298.

[364]) *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. [10]721. 723—724.

[365]) *К. Марта*, Философы и поэты-моралисты во времена римской имперіи, стрн. 102.

[366]) *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne“ LXIX (Avril 1899), p. 24.

[367]) *Amédée de Margerie* ibid. LXIX (Avril 1899), p. 26.

[368]) † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]303. Prof. D. *Paul Feine* въ „Theologisches Literaturblatt“ XXVI (1905), 7, Sp. 77—79. 79—80.

[369]) *Bruno Bauer*, Christus und die Caesaren (Berlin [2]1879), S. 59.

[370]) *Bruno Bauer* ibid., S. 55—56. Privatdoz. *Johannes Leipoldt* тоже допускаетъ въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 149 стоическія черты въ обрисовкѣ личности Христа Апостоломъ Павломъ.

ные намеки имѣютъ въ стоицизмѣ метафорическій смыслъ, а совсѣмъ не собственный. Правда, у Сенеки констатируются Терапевтическія черты [371]), ибо по связи съ этическими контрастами—чувственности и разумности, матеріальности и духовности [372])—онъ иногда выдвигаетъ личное пониманіе противъ пантеистическаго [373]), но все-же не выходитъ за стоическія границы [374]) и не достигаетъ отчетливой идеи божественной индивидуальности [375]). И это естественно, поскольку если само божество не могло быть въ стоической системѣ устойчивою ипостасью, то тѣмъ сомнительнѣе, чтобы такое качество принадлежало вторичному началу. Для первопричины еще скорѣе допустимо, что она по своей разумной активности рисовалась съ личными свойствами, однако ихъ не требовалось для исполнительнаго органа. Поэтому мы и видимъ, что Богъ стоическій иногда награждается личными аттрибутами, но они никогда не усвояются Логосу [376]). Съ другой стороны, не нужно преувеличивать личныхъ предикатовъ стоическаго посредника,—и внимательное истолкованіе открываетъ совсѣмъ иную перспективу. Пантеистическая безличность божественнаго начала плохо объясняла личную раціональность божественнаго устроенія и правленія, которыя непосредственное сознаніе оцѣнивало по наблюденіямъ человѣческаго поведенія. Обще-божественное отсылало къ частно-опредѣленному, второе же получало отпечатокъ индивидуальнаго агента, реализующаго идеальные планы. Но производящая почва и держащая основа для этой призрачной индивидуальности всегда будетъ пантеистическая, почему она поглощаетъ въ своихъ безднахъ всякую обособленность. Стоическій Логосъ постулируетъ къ пантеизму и есть собственный его Богъ, лишенный личныхъ достоинствъ [377]), ибо онтологически онъ сливается съ универсальною божественностію, а подъ личными эпитетами опять указываетъ именно ее въ разумномъ дѣйствованіи, которое для нашего воображенія кажется личнымъ, хотя бываетъ просто лишь необходимымъ. На-

---

[371]) Prof. Dr. *M. Ott*, Die Humanitätslehren heidnischer Philosophie um die Zeit Christi въ „Theologische Quartalschrift“ 1870, 3, S. 398.

[372]) *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. 3705.

[373]) *Ed. Zeller* ibid. III, 1, S. 3704.

[374]) *Ed. Zeller* ibid. III, 1, S. 3706.

[375]) См. и выше стрн. 1011—1012.

[376]) *Anathon Aall*, Der Logos I (Lpzg 1896), S. 166.

[377]) *Th. Simon*, Der Logos, S. 32.

оборотъ, у св. Павла исповѣдуется въ Сынѣ Божіемъ строгая персональность, откуда неизбѣжно, что въ этомъ пунктѣ Апостолъ языковъ отрицалъ всю стоическую догматику, не пригодную для него даже въ качествѣ матеріала.

По этимъ соображеніямъ совершенно нельзя принять гипотетическую догадку насчетъ возможности, будто стоическія концепціи нѣсколько отражаются на апостольскомъ воззрѣніи касательно Духа Божія или прославленнаго небеснаго Христа, живущаго въ облагодатствованныхъ [378]), какъ другіе усвояютъ вліянію іудейства апостольское ученіе о второмъ или послѣднемъ Адамѣ [379]). Тутъ много недоразумѣній, а безъ нихъ всѣ сближенія будутъ миѳическими. Прежде всего, Духъ Св. несправедливо и тенденціозно почитается для эллинскаго благовѣстника безличнымъ, поелику самая миссія личнаго продолжателя подвига личнаго Сына Божія—Искупителя обязывала къ принятію въ Немъ персональной личности. Безъ нея же у Апостола мыслится лишь духовно-божественное настроеніе въ христіанахъ по воспріятію отъ животворящей духовности Христовой. Въ этомъ случаѣ непремѣнно предполагается личное вліяніе Господа Спасителя, Который сообщаетъ людямъ Свои личныя пріобрѣтенія по званію Сына человѣческаго. Не менѣе того утверждается и личное усвоеніе при активномъ участіи и разумномъ устремленіи индивидуальныхъ силъ. Предъ нами живое взаимодѣйствіе двухъ личностей. Въ стоицизмѣ этого нѣтъ и не допускается. Согласно ему, вездѣ мыслится единая божественная энергія, развивающаяся съ неуклонною и предуставленною натуральностію. При этомъ у человѣка бываетъ не духъ Божій, какъ свойство, заимствуемое отъ божественной сущности, а тотъ самый, что̀ и въ Богѣ, отъ Котораго смертный отличается развѣ по степени обнаруженія, а по превосходству собственнаго нравственнаго подвига бываетъ даже выше божества, какъ совершеннаго лишь по природѣ или безъ всякаго личнаго усилія [379a]). Конечно, этимъ исключается собственно личное взаимообщеніе. Для него не имѣется почвы.

---

[378]) *O. Pfleiderer,* Das Urchristentum I (Berlin ²1902), S. 267. 268. 269.

[378]) Такъ и Lic. Dr. *Martin Bruckner,* Die Entstehung der paulinischen Christologie (Strassburg 1903), S. 25. 76. 204 ff. 209. См. и выше стрн. 996, пс. 998.

[379a]) См. еще † проф. *Ст. В. Ешевскій,* Сочиненія, ч. I, стр. 378; *Викторъ Фаминскій,* Религіозно-нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенеки, стр. 345. 196.

Если обѣ стороны и понимаются лично, все-таки между ними совсѣмъ не имѣется непосредственнаго взаимнаго отношенія, разъ онѣ связываются не сами по себѣ, ибо сообщаются чрезъ посредство своей первоосновы, одинаково производящей обѣихъ и потому объединяющей въ себѣ. Соприкосновеніе ихъ неизбѣжно теряетъ личный характеръ, при чемъ будетъ не свободнымъ союзомъ, а принудительнымъ соподчиненіемъ по исконнымъ законамъ бытія. Это есть необходимость, равно обязательная для Бога и для людей,—и тутъ стоицизмъ радикально расходится съ апостольскимъ благовѣстіемъ [380]).

Подчеркиваютъ въ немъ стоическія аналогіи еще по фаталическимъ терминамъ—особенно—въ доктринѣ избранія, формулированной въ посланіи къ Римлянамъ [381]). Но во всякомъ случаѣ св. Павелъ и здѣсь отправляется отъ идеи личнаго Бога и не защищаетъ собственно предестинатизма, ограждая лишь вседержавность Божію въ историческихъ судьбахъ, гдѣ всегда и непремѣнно торжествуетъ премудрая и благая воля Божія при всѣхъ уклоненіяхъ свободы человѣческой, которая служитъ божественнымъ планамъ и въ самыхъ своихъ аномаліяхъ [382]).

Всѣ эти моменты далеки отъ стоическихъ. Ихъ не усматривается и въ антропологическихъ вопросахъ. Параллелизмъ [383]) насчетъ трихотоміи довольно призрачный, ибо для Апостола (въ 1 Θессал. V, 23) эта идея весьма сомнительна [384]) и не является важною въ его системѣ, почти безразличной къ такимъ теоріямъ. Указываютъ также, что не безъ философско-стоическаго участія у св. Павла устраняется непримиримая противоположность духовности и тѣлесности, если ожидается

---

[380]) *James Freeman Clarke*, The Ideas of the Apostle Paul, p. 419.

[381]) *Al. R. Eagar*, The Hellenic Element in the Epistle to the Hebrews въ „Hermathena“ XI, 27 (1901), p. 265 and not. 1.

[382]) Частности см. выше стрн. 725 сл. Ср. еще у *М. Е. Поснова*, О судьбахъ библейскаго Израиля (Римл. IX—XI) въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1907 г., № 2, стр. 151—194; № 4, стр. 490—512; Rev. Canon Prof. *Kennett*, „Was not Esau Jacob's Brother? saith the Lord: yet I loved Jacob, and I hated Esau“ въ „The Interpreter“ IV, 1 (October, 1907), p. 39—40.

[383]) *Al. Grant*, The Ethics of Aristotle I, p. 365.

[384]) См. объ этомъ у *насъ* кн. I, стрн. 368—370, а также ср. у *А. А. Высотскаго*, Антропологія св. ап. Павла (ученіе о существѣ человѣка) въ „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г., № 11, стрн. 671 сл.

(въ 1 Кор. XV, 44) σῶμα πνευματικόν [385]). Но это свѣтлое упованіе удостовѣряетъ не болѣе того, что благовѣстникъ не признавалъ дуалистической несовмѣстимости данныхъ началъ и принималъ возможность подчиненія одного другому. Ихъ реальное объединеніе покоится на особности и вовсе не напоминаетъ стоическаго превращенія самаго духа въ тѣлесныя формы [386]). Это послѣднее нормально при «всематеріализмѣ» и «пансоматизмѣ» стоиковъ [387]) и у Апостола можетъ отыскиваться развѣ по тенденціозному убѣжденію, яко бы для него духовность была матеріальною, а тѣлесность одухотворялась въ «плоти» [388]).

Подобныя натяжки только обличаютъ неестественность сближеній. Для нихъ не видится данныхъ и при разсмотрѣніи участи человѣка. Къ немалому изумленію, высказываютъ, будто искупленіе обрисовывается у св. Павла постоически [389]). Выдвигается то обстоятельство, что въ стоицизмѣ мудрецъ былъ избавленіемъ невѣждъ и спасеніемъ міра, какъ у Апо-

---

[385]) Prof. *C. F. G. Heinrici*, Erklärung der Korinthierbriefe II, S. 588—589.

[386]) Многими подчеркивается, что чрезъ σῶμα у Апостола обозначается больше организмъ или органическое цѣлое, хотя и по связи съ матеріальностію въ σάρξ, почему такое „тѣло“ вполнѣ допускаетъ одухотвореніе и само по себѣ ничуть не является этически противнымъ божественному или духовному: см. Prof. Dr. *Georg Ludwig Hahn*, Die Theologie des Neuen Testaments I (Lpzg 1854), S. 431—432; Privatdoz. Lic. *Alfred Juncker*, Die Ethik des Apostels Paulus I (Halle a. S. 1904), S. 38; Rev. *H. A. A. Kennedy*, St. Paul's Conceptions of the Last Things (London 1904), p. 91. 146.

[387]) *Anathon Aall*, Der Logos I, S. 105 ff.

[388]) Такъ и *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. [3]293. 297. У Апостола Павла нѣтъ даже этическаго дуализма съ матеріалистическою окраской (см. *M. Steffen*, Das Verhältnis von Geist und Glauben bei Paulus въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ II [1901], 3, S. 239 Anm.), ибо если онъ и признаетъ связь плоти и грѣха, то вовсе не такъ, чтобы вторая была грѣховнымъ принципомъ (Prof. *O. Kirn*, Art. „Sünde“ въ Realencyclopädie von Herzog-Hauck XIX[3], Lpzg 1907, S. 137); посему Privatdoz. *Johannes Leipoldt* совершенно напрасно сближаетъ съ апостольскимъ благовѣстіемъ стоическія концепціи о плотяной грѣховности (въ „Zeitschrift für die Kirchengeschichte“ XXVII [1906], 2, S. 147—148), дуалистическія (S. 148—149) и аскетическія (S. 149), когда самъ же отмѣчаетъ по первому пункту болѣе близкій источникъ въ ученіи Христа и въ собственномъ опытѣ, а—при такихъ различныхъ предпосылкахъ—не можетъ заключать стоическихъ оттѣнковъ и апостольская доктрина всецѣлаго обновленія, или возрожденія человѣка, не смотря на усилія сблизить ихъ (S. 150).

[389]) *William Mackintosh*, The Natural History of the Christian Religion (Glasgow 1894), p. 409.

стола человѣчество чрезъ Христа освобождается отъ грѣха и клятвы. Это объясняется апостольскимъ новшествомъ, измѣнившимъ «автосотерическую» доктрину «самоспасенія» у синоптиковъ «этеросотерическимъ» ученіемъ—о возможности быть спасеннымъ лишь черезъ другого. Наружное сходство не свидѣтельствуетъ о внутреннемъ сродствѣ и въ этомъ предметѣ. Забывается, что рѣчь идетъ о комментированіи факта, который и отражается въ толкованіи, гдѣ вѣрность воспроизведенія устраняетъ всякія догадки о внѣшней зависимости, мыслимой только при неточности въ разумѣніи событія. Вопросъ сразу пріобрѣтаетъ тенденціозное направленіе съ предзанятымъ рѣшеніемъ многихъ принципіальныхъ сторонъ. Но при всякомъ пониманіи останется незыблемою аксіомой, что идея замѣстительнаго умилостивленія есть типически библейская и ея апостольская форма и примѣненіе всецѣло заимствуются изъ библейскихъ созерцаній. Языческо-эллинскія концепціи не могли давать спеціальныхъ оттѣнковъ апостольскаго изображенія. Въ немъ господствуетъ семитическая терминологія культового языка, когда трактуется о примиреніи человѣчества кровію Христовой [390]).

Это еще больше обостряетъ разность въ антропологіи между христіанствомъ и стоицизмомъ, которые, естественно, оказываются не столь солидарными и въ этикѣ. Послѣдняя была излюбленною областію изысканій стоической школы, которая достигла въ ней наилучшихъ успѣховъ и наибольшей славы, при чемъ римскій стоицизмъ былъ собственно практическимъ, являясь больше религіозно-нравственною проповѣдью, чѣмъ спеціальною философіей [390a]). Здѣсь взаимное соприкосновеніе всего вѣроятнѣе, и его констатируютъ для самыхъ важныхъ частей христіанской морали. Тутъ все утверждается на принципѣ свободы; о ней думаютъ, что она описывается у св. Павла не поіудейски [391]) и окрашивается стоическимъ

---

[390]) У † Rev. Prof. *Sam. Ives Curtiss* см. еще въ статьѣ The Semitic Sacrifice of Reconciliation въ „The Expositor" 1902, XII, p. 461—462, а равно ср. *его же* The Origin of Sacrifice among the Semites as Deduced from Facts Gathered among Syrians and Arabs ibid. 1904, XII, p. 461 sqq.

[390a]) См. Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte" XXVII (1906), 2, S. 133. 134.

[391]) Prof. *Joh. Weiss*, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 7.

колоритомъ [392]), который подмѣчаютъ [392a]) даже въ соотвѣтствующихъ іудейскихъ доктринахъ [393]), разъ были іудейскіе стоики и іудейскій стоицизмъ [393a]), а «секта фарисеевъ (яко бы) имѣла эссенціальную близость» съ послѣднимъ [394]). Согласно сему принимается внѣшнее стоическое участіе. Объ этомъ заключаютъ по совпаденію съ Эпиктетомъ касательно безпомощности человѣческой подъ давленіемъ страстей и невозможности самобытно избавиться отъ нихъ (Рим. VII, 14. 15. 18) [394a]). Главное же въ томъ, что идея свободы дробится у Апостола и представляется въ различныхъ смыслахъ, необъединенность коихъ будто бы убѣждаетъ, что въ христіанскомъ благовѣстіи сливаются разные элементы, не вытекающіе органически изъ самой христіанской сущности [395]). Это разсужденіе было бы, пожалуй, основательнымъ, еслибы инкриминируемая «разноколиберность» апостольскихъ ученій не утрировалась до такой степени, что она оказывается фиктивною. Нѣтъ спора, что благовѣстникъ преимущественно выдвигаетъ три момента—свободы отъ закона, отъ грѣха и отъ міра, съ его радостями и страданіями,—но они вовсе не были для него разрозненными и непримиримыми въ высшемъ началѣ. Фактически имѣется совершенно обратное, что всѣ эти стороны являются троякимъ преломленіемъ общей силы, которая и дѣйствуетъ и комментируется разно, смотря по особенности той или иной среды. По апостольскому убѣжденію, въ христіанствѣ человѣкъ реально усыновляется Богу, ибо таинственно отожествляется съ Сыномъ Божіимъ. Каждый изъ облагодатствованныхъ принципіально обладаетъ богосыновствомъ, а потому пользуется сыновне-безпрепятственнымъ доступомъ къ Небесному Отцу и съ сыновнею независимостію располагаетъ

[392]) Prof. *Joh. Weiss*, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 8. Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 150.

[392a]) Prof. *Joh. Weiss*, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 34.

[393]) Для іудейскихъ ученій о свободѣ воли см. у Prof. D. *W. Lütgert*, Das Problem der Willensfreiheit in der vorchristlichen Synagoge въ „Beiträge zur Förderung christlicher Theologie“ X (Gütersloh 1906), 2, S. 66 ff.

[393a]) Prof. *W. Lütgert* ibid. X, 2, S. 88.

[394]) *J. H. A. Hart*, Corban въ „The Jewish Quarterly Review“ XIX, 76 (July, 1907), p. 617.

[394a]) Prof. *Joh. Weiss*. Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 20—21.

[395]) Prof. *Joh. Weiss* ibid., S. 11.

собою въ сферѣ наслѣдія Божія. При такомъ своемъ достоинствѣ вѣрующій свободенъ отъ стѣснительныхъ законническихъ нормъ, пригодныхъ лишь для рабской грѣховности, поскольку онъ наслаждается свободно-сыновнею близостію къ Всевышнему и въ религіозно-моральномъ поведеніи опредѣляется собственною природой своего сыновняго званія. Естественно, что, удерживая сыновнія прерогативы и живя въ Богѣ, христіанинъ внѣ грѣха и выше міра [396]). Всѣ эти внѣшнія проявленія покоятся на богосыновствѣ, а оно эссенціально христіанское, почему всецѣло христіанскими будутъ и тѣ частности, которыя нельзя усвоять стоицизму, страдавшему по вопросу о свободѣ принципіальною шаткостію [396a]). Это отличіе видно по фактическому сопоставленію съ Эпиктетомъ. У него отыскиваютъ особо тѣсное касательство съ Павловыми посланіями по идеямъ, языку и формамъ риторическаго выраженія [397]). Однако всѣ вынуждены согласиться, что, при раскрытіи освобожденія отъ страстей въ противность порабощенію имъ, св. Павелъ даетъ мыслямъ оборотъ, до крайности нестоическій [398]), устраняя въ спасеніи человѣческую автономность, которою вдохновлялись стоики. Для нихъ міръ былъ помѣхою, непреодолимой при помощи собственной активности, и они чувствовали себя чуждыми на землѣ, какъ невольные пришельцы и странники, стремящіеся избавиться отъ стѣсняющихъ темничныхъ узъ. Нѣчто подобное встрѣчается у эллинскаго благовѣстника (1 Кор. VII, 29. 32—35), но все-же это не есть подражаніе стоическимъ ламентаціямъ [399]). Христіанинъ не связывается мірскими отношеніями, превышая ихъ по своему всегдашнему обитанію въ Богѣ. Тѣмъ не менѣе эти житейскія узы—подобно всему космическому бытію нашему—не имѣютъ принципіальной враждебности христіанскимъ идеаламъ, откуда обрисовывается этическая задача соподчинять все мірское и преображать въ духѣ христіанскомъ. Самый міръ бываетъ временнымъ пристанищемъ лишь потому,

---

[396]) См. у *насъ* въ книгѣ: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ (Спб. 1902), стрн. 116 сл. и въ „Странникѣ“ 1902 г., № 7, стрн. 30 сл.

[396a]) См. о семъ у *М. Гюйо*, Собраніе сочиненій IV (III), стр. 263 сл.

[397]) Prof. *Joh. Weiss*, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 8—9.

[398]) Prof. *Joh. Weiss* ibid., S. 21.

[399]) Обратное склоненъ принимать Prof. *Joh. Weiss* ibid., S. 26.

что не вмѣщаетъ христіанской чистоты, но онъ доступенъ христіанскому претворенію въ «новую землю», достойную для жительства дѣтей Божіихъ, а до тѣхъ поръ служитъ поприщемъ и средствомъ для этическаго возрастанія людей, какъ существъ тварныхъ, которыя собственнымъ подвигомъ должны закрѣплять за собою благодатныя привилегіи искупительнаго возрожденія. Совсѣмъ иное отношеніе непрестанной оппозиціонности къ космосу рекомендовалъ стоицизмъ, и у него не было христіанскихъ надеждъ и апостольскихъ упованій. Разность несомнѣнна и съ той и съ другой стороны. Стоическая мораль энергически пропагандируетъ воздержаніе и отреченіе (ἀνέχου καὶ ἀπέχου Эпиктета у Gell. N. att. XVII, 19: 5) и наружно напоминаетъ христіанскую. При всемъ томъ основные мотивы и интересы совсѣмъ не сходны. Стоикъ не въ силахъ побѣдить міръ и покорить своимъ цѣлямъ. Тогда единственный способъ реализаціи школьныхъ требованій будетъ въ наивозможномъ отстраненіи, которое исчерпывается само въ себѣ и не обѣщаетъ ничего въ дальнѣйшемъ. Все совершается по необходимости и безъ просвѣтовъ насчетъ грядущаго увѣнчанія; тутъ нѣтъ ни христіанской добровольности, ни апостольской радостности [400]). Этическое дѣланіе представляется неодинаковымъ и по нормальному теченію и въ уклоненіяхъ. Здѣсь весьма характерно, что у Апостола опускаются важнѣйшіе термины, какими въ стоицизмѣ описываются добродѣтели [401]). И если утверждаютъ вліяніе стоическаго каталога пороковъ на христіанскіе перечни [402]), то 1) для сего имѣются болѣе близкія параллели [403]) и 2) у св. Павла классификація построяется изъ чисто христіанскихъ началъ [404]). Послѣднія обязываютъ человѣка къ непрерывному охраненію благодатныхъ

---

[400]) См. о семъ Dr. *Karl Franke*, Stoicismus und Christenthum: eine religionsphilosophische Abhandlung въ Programm des städtischen Gymnasiums zu Strehlen Nr. 164, 1876 Jahrb., S. 6. 7—8.

[401]) Rev. *Arthur Carr*, The Use of Pagan Ethical Terms in the New Testament въ „The Expositor" 1899, VI, p. 447.

[402]) *Albrecht Dieterich*, Nekyia: Beiträge zur Erklärung des neutestamentlichen Petrusapokalypse (Lpzg 1893), S. 170 f. 172. 174—175. Ср. *Hans Vollmer*, Die alttestamentlichen Citate bei Paulus (Freiburg i. B. und Leipzig 1895), S. 83.

[403]) См. выше стрн. 795.

[404]) См. выше 795—796, а равно у *насъ* же въ книгѣ: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ, стрн. 124 сл. и въ „Странникѣ" 1902 г., № 7, стрн. 40 сл.

прерогативъ и гарантируютъ ему сыновнюю самодержавность въ обладаніи достояніемъ Божіимъ. Въ стоической догматикѣ горделивое самосознаніе адептовъ неразрывно отъ безсилія восторжествовать надъ космическими препонами и укрѣпиться въ высшихъ сферахъ, почему тутъ неизбѣженъ отказъ отъ этической борьбы съ прекращеніемъ вызывающихъ ее условій или самаго человѣческаго бытія. Необходимо, что результатъ этическаго подвига указывается разный—у Апостола въ торжествѣ богосыновства, у стоиковъ въ самоубійствѣ [405]). При такомъ различіи настроенія внутренній моральный регуляторъ долженъ былъ рисоваться у обоихъ совсѣмъ не одинаково, какъ и объектъ моральнаго воспріятія комментировался не сходственно. Но говорятъ, будто понятіе совѣсти у св. Павла греческое [406]), ибо онъ согласуется съ толкованіемъ свѣтскихъ писателей, разумѣя актъ συνειδέναι ἑαυτῷ, т. е. познаніе человѣкомъ чего-либо вмѣстѣ съ самимъ собою,—при соучастіи собственной оцѣнки врожденнаго внутренняго критерія [407]). Въ частности, особенно выдвигается здѣсь стоическое посредство [408]). Эллинское происхожденіе этой доктрины тѣмъ знаменательнѣе, что тутъ одно изъ важнѣйшихъ положеній жизненно-практическаго ученія апостольскаго [409]). Въ этомъ усматривается примѣръ знакомства св. Павла со стоическимъ вокабуляромъ [410]), откуда аргументируется освѣдомленность съ доктринами или

---

[405]) Ср. *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne" LXIX (Juin 1899), p. 318. 328. *И. А. Невзоровъ*, Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе, стр. 134 сл.

[406]) *Emil Sokolowski*, Die Begriffe Geist und Leben nach den Schriften des Paulus (Göttingen 1903), S. 250.

[407]) *Emil Sokolowski* ibid., S. 136 и ср. † Prof. Dr. *Hermann Cremer*, Biblisch-theologische Wörterbuch der neutestamentlichen Gräcität (Gotha ²1902), S. 397 ff.; Prof. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II (Freiburg i. B. und Leipzig 1897), S. 12; Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte" XXVII (1906), 2, S. 150. Даже о. протопресвитеръ *І. Л. Янышевъ* допускаетъ (Православно-христіанское ученіе о нравственности, 2-е изд., Спб. 1906, стрн. 125—126), будто „*понятіе* о совѣсти образовалось у свящ. писателей мало-по-малу подъ вліяніемъ классической древности, въ которой conscientia и συνείδησις употреблялись, какъ общепонятные термины".

[408]) *Alfred W. Benn*, The Ethical Value of Hellenism въ „International Journal of Ethics" XII, 3 (April, 1902), p. 298.

[409]) Prof. *C. F. G. Heinrici*, Erklärung der Korinthierbriefe II, S. 593.

[410]) † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 10303.

писаніями школы [411]). Можно согласиться, что почвою возникновенія для теоретическихъ концепцій совѣсти былъ языческій міръ [412]). Равно нельзя спорить, что стоики немало потрудились надъ разработкою даннаго вопроса, и у нихъ попадаются правильныя сужденія въ родѣ того, что Сенека считаетъ совѣсть стражемъ моральнаго достоинства человѣческаго [413]). Для стоицизма это конечный вершитель и рѣшитель человѣческаго моральнаго поведенія, разъ цѣль и мотивы для него почерпаются въ природѣ человѣческой, этически повелѣвающей чрезъ совѣсть. Она и вмѣщаетъ всю. полноту нравственнаго самосознанія и служитъ органомъ для опредѣленія качествъ въ его эмпирическихъ проявленіяхъ. Естественно, что въ стоическихъ воззрѣніяхъ разность двухъ этихъ моментовъ сглаживается [414]), почему совѣсть оказывается и этическимъ законодателемъ и моральнымъ судьею. Въ этомъ пунктѣ апостольское ученіе о врожденномъ внутреннемъ законѣ (Рим. II, 14—16)—не стоическаго происхожденія [415]) не по одной зависимости отъ личнаго опыта [415a]), но и по принципіальному несходству, разъ грекамъ и римлянамъ была извѣстна лишь судящая совѣсть [416]). Для христіанства этотъ натуральный голосъ Божій не имѣетъ такой безусловности. Онъ совсѣмъ не абсолютный носитель нравственныхъ импульсовъ и бываетъ собственно лишь чувствительнымъ метрономомъ моральныхъ явленій (ср. Рим. II, 15), дѣйствуя въ роли инстинктивнаго цѣнителя эмпирическихъ моральныхъ актовъ. Тутъ имъ отмѣчаются собственно отрицательныя стороны,—и совѣсть не про-

---

[411]) *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]304.

[412]) См. у † проф. *М. А. Олесницкаго*, Изъ системы христіанскаго нравоученія; исправленное изданіе (Кіевъ 1896), стрн. 92.

[413]) *H. J. Bestmann*, Geschichte der christlichen Sitte I: Die sittlichen Stadien in ihrer geschichtlichen Entwicklung (Nördlingen 1880), S. 224. См. и у *И. А. Невзорова*, Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе, стрн. 75.

[414]) Prof. *C. F. G. Heinrici*. Erklärung der Korinthierbriefe II, S. 592.

[415]) Обратное утверждаетъ и Prof. Dr. *Paul Wendland*, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann I, 2 (Tübingen 1907), S. 141.

[415a]) Ср. *Paul Du Bois*, La rôle de la loi mosaïque dans l'enseignement de St. Paul (Neuchâtel 1902), p. 82.

[416]) † Проф. *М. А. Олесницкій*, Изъ системы христіанскаго нравоученія, стрн. 123.

изводитель совершенства, при которомъ молчитъ, а протестъ противъ ненормальностей, хотя и тутъ не окончательный, поскольку бываетъ иногда «немощною» (1 Кор. VIII, 7), «созженною» (1 Тим. IV, 2), «оскверненною» (Тит. I, 15), или «лукавою» (Евр. X, 22). Эта разница коренится въ сущности воззрѣній на человѣка, какъ волящаго субъекта. По стоицизму, онъ автономенъ и абсолютенъ въ своей дѣятельности, которую самъ же и судитъ. Причина сему въ томъ, что каждый располагаетъ собою самобытно въ силу и въ мѣру свойственной ему натурально независимости въ своихъ поступкахъ. Гдѣ источникъ послѣднихъ, тамъ находится и уравнитель ихъ. А это—самъ человѣкъ по неотлучной его свободности въ своемъ нравственномъ устроеніи. Наоборотъ, въ христіанствѣ подобныя привилегіи заимствуются изъ сферы, превосходящей человѣческія потенціальности. Облагодатствованный свободенъ лишь потому, что имѣетъ усыновленіе во Христѣ и можетъ распоряжаться съ сыновнею независимостію. Свобода христіанская вытекаетъ изъ богосыновства и бываетъ его обнаруженіемъ, служитъ коррелятомъ къ нему. Естественныя способности воли являются для нея больше орудіемъ исполненія, но не источникомъ, который ихъ производитъ и всецѣло покрываетъ. Такая идея св. Павла есть чисто религіозная и супранатуральная, между тѣмъ стоическая концепція носитъ характеръ эмпирически-психологическій [417]).

Христіанство превышаетъ стоическій уровень, а стоицизмъ самъ по себѣ не въ состояніи подняться до христіанской выспренности. Они находятся въ разныхъ плоскостяхъ и открываютъ разныя перспективы для человѣческаго господства. Но утверждаютъ, будто въ этомъ именно пунктѣ наблюдаются наиболѣе поразительныя аналогіи. Стоикъ, уходя въ себя отъ міра, вездѣ чувствовалъ чуждымъ ему, и для него всякое мѣсто было одинаково безразлично, ибо его истинная жизнь сосредоточивается исключительно въ себѣ. Неудивительно, что отечествомъ ему была вся вселенная [418]), откуда стоическій универсализмъ [419]). Думаютъ, яко бы эти созерцанія и отрази-

---

[417]) Такъ и Prof. *Joh. Weiss,* Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 22.

[418]) *Al. Grant,* The Ethics of Aristotle I, p. 339—340 и ср. 326. 338.

[419]) Prof. D. *Paul Wendland,* Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum въ Handbuch zum Neuen

лись въ апостольскомъ космополитизмѣ съ признаніемъ небеснаго гражданства и всеобщаго братства членовъ единаго организма, уничтожающаго внѣшнія градаціи (1 Кор. XII, 12 сл. 27. Филипп. III, 20. Еф. II, 19. Филипп. I, 27. Рим. XII, 5. Гал. III, 28. Кол. III, 11). Переходъ отъ первохристіанскаго іудейски-національнаго партикуляризма къ позднѣйшей универсальности объясняютъ стоическимъ вліяніемъ[420]), когда—въ параллель стоическому уравненію всѣхъ по соучастію въ Логосѣ—св. Павелъ сталъ проповѣдывать тоже въ примѣненіе къ Господу Искупителю[421]). Сходство это совершенно обманчивое, хотя съ показной стороны довольно ослѣпительное. Намъ извѣстно, что стоическая логологія нерасторжима отъ стоическихъ первоосновъ. Въ принципіальномъ смыслѣ стоическій Логосъ совпадаетъ съ человѣческимъ разумомъ, какъ индивидуальнымъ отраженіемъ божества, а потому, напр., у Эпиктета человѣкъ почитается сыномъ Божіимъ попантеистически[422]), въ качествѣ носителя божественнаго духа. Стоическая «всемірность» значитъ собственно то, что всѣ люди обладаютъ разумностію. Теоретическая опора опять будетъ психологическая, но таково же и эмпирическое обоснованіе, которое почерпается въ равной непригодности космическихъ условій, поелику они непреодолимы для человѣческой энергіи. Личность вездѣ бываетъ дома развѣ потому, что внѣ себя не находитъ его нигдѣ. Въ христіанствѣ всѣ предпосылки абсолютно другія. Въ немъ фактическое равенство людей обезпечивается тожествомъ преимуществъ въ сыновствѣ Богу, причемъ всѣ бываютъ между собою братьями. Это понятіе есть эссенціально религіозное и психологически поддерживается убѣжденіемъ въ окончательной человѣческой безпомощности, при которой человѣчество неспособно и ко взаимному братскому сплоченію. Очевидно, что тутъ идея антистоическая, откуда несогласіе простирается и на результатъ. Собственно христіанское братство обнимаетъ реально лишь дѣйствительныхъ чадъ Божіихъ по усыновленію во Христѣ. Христіанскій

Testament herausg. von Hans Lietzmann I, 2, S. 17; Prof. *William L. Davidson*, The Stoic Creed, p. 165 sq. 180 sq.

[420]) *Heinr. Axel Winckler*, Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 4. *W. D. Ross*, Art. „Stoics" въ Encyclopaedia Biblica ed. by Rev. Prof. T. K. Cheyne and J. S. Black IV, col. 4799.

[421]) *H. A. Winckler*, Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 36.

[422]) *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. ^{3}746.

универсализмъ—(фактическаго права, а не отвлеченной возможности)—совпадаетъ съ богосыновствомъ и не переходитъ за его предѣлы, почему въ эмпирическомъ раскрытіи царства Божія всегда бываетъ уже человѣческой количественности и сольется съ нею не прежде завершенія міровой исторіи, когда «будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. XV, 28) [423]). По этимъ свойствамъ универсалистическія схемы Павловы вовсе не стоическія [424]), ибо почерпаются въ ученіи Господа Спасителя и извлекаются чрезъ проникновеніе въ таинственную глубину Его искупительнаго подвига [425]).

Соотвѣтственно этому и отношеніе къ міру бываетъ иное. Христіанинъ независимъ отъ него только въ силу того, что корни христіанскаго бытія лежатъ внѣ мірской ограниченности. По достоинству сына Божія вѣрующій выходитъ изъ космическихъ рамокъ и въ новой области регулируется богосыновними законами. Обычныя человѣческія нормы остаются позади, но не зачеркиваются вопреки фактической наличности безспорнаго существованія. Христіанство не вынуждаетъ къ противоестественному отрицанію имѣющихся въ человѣчествѣ градацій, а возвышается надъ ними и стремится приблизить ихъ къ себѣ путемъ внутренняго преображенія. Въ немъ нѣтъ ни варвара, ни скиѳа, ни мужескаго пола, ни женскаго (Рим. X, 12. 1 Кор. XII, 13. Гал. III, 28. V, 6. Кол. III, 11) лишь по силѣ ихъ всецѣлаго пребыванія во Христѣ, гдѣ все условливается божественными началами; однако эмпирически никто не перестаетъ быть самимъ собою, и негръ сохраняетъ свою національную самобытность не менѣе грека или русскаго. Всѣ пребываютъ въ званіи, въ какомъ призваны (1 Кор. VII, 20),

---

[423]) По этому поводу и въ виду аналогій съ 4 (3) Ездр. VII, 28 и Апок. Варуха 74,2 о конечности царства Мессіи *F. Walther Schiefer* замѣчаетъ, что и Апостолъ Павелъ, будучи сыномъ своего времени, „не могъ вполнѣ освободиться отъ оковъ религіознаго народнаго мнѣнія, отъ узъ іудейской первоосновы“: см. Zwei Randbemerkungen zu neutestamentlichen Stellen (Matth. IV, 1—11. 1 Kor. 15, 28) въ „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“ XLVI (N. F. XI), 2 (1903), S. 318. Однако Самъ Спаситель всегда говорилъ, что Онъ пришелъ отъ Отца, творитъ волю Пославшаго и къ Нему изыдетъ, а потому въ данномъ пунктѣ скорѣе можно находить согласіе благовѣстника со Христомъ.

[424]) Ср. у *С. Говорова*, Моральная философія стоиковъ въ отношеніи къ христіанству въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ 1888 г., № 7, стрн. 337—338.

[425]) Rev. *Robert J. Drummond*, The Relation of the Apostolic Teaching to the Teaching of Christ (Edinburgh [1]1900), p. 156—157.

хотя ничуть не подчиняются по благоданнымъ привилегіямъ и стараются все внѣшнее приспособить къ нимъ. Равно не нарушаются и семейно-государственныя узы, ибо новое всеобщее гражданство христіанское относится лишь къ религіозной сферѣ богосыновства, а не къ граждански-политической обязательности предъ отцомъ и отечествомъ. Христіанскій космополитизмъ—религіозно-супранатуральный и по своей природѣ отличенъ отъ стоическаго, какъ психологически-политическаго. Для эмпирической дѣйствительности въ первомъ случаѣ это будетъ пріобрѣтенный идеалъ, способствующій ея претворенію и освѣщающій для сего путь, во второмъ—утопическая иллюзія и призрачный самообманъ.

Естественно, что для стоика и христіанина міръ рисуется не одинаково. Правда, у обоихъ отмѣчаются превосходство мудреца и его торжество при самыхъ внѣшнихъ стѣсненіяхъ (см. 2 Кор. VI, 4 сл., особ. 8 сл.); тутъ усматриваютъ отраженіе уроковъ стоицизма, усвоенныхъ Апостоломъ еще въ стоическомъ Тарсѣ [426]) вмѣстѣ съ греческимъ языкомъ стоическаго типа, какимъ св. Павелъ владѣлъ превосходно [426a]). Есть здѣсь и много другихъ аналогій въ изображеніи носителя мудрости (см. 1 Кор. IV, 8. 10. III, 22. 2 Кор. VI, 10. IX, 8. 11. Филипп. IV, 11. 13. 18) [427]) по его царственному достоинству при всякой обстановкѣ (1 Кор. IV, 8) [428]), поскольку онъ всегда и единственно богатъ (2 Кор. VI, 10 и ср. Мѳ. V, 5) [429]), самъ для себя исключительный судья (1 Кор. II, 15) [430]), неподвластный закону смертоносному [431]), отвергающій мірское знаніе (1 Кор. I, 27. XIII, 9) [432]) и исполняющій лишь одну добродѣтель—любви [433]),

[426]) *William Mackintosh*, The Natural History of the Christian Religion, p. 409 (согласно Mahaffy).

[426a]) См. Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 146—147.

[427]) *Al. Grant*, The Ethics of Aristotle I, p. 339.

[428]) Rev. *Edw. L. Hicks* въ „Studia biblica et ecclesiastica“ IV, p. 9. Ср. *Heinr. Axel Winckler*, Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 31.

[429]) См. и *W. D. Ross*, Art. „Stoics“ въ Encyclopaedia Biblica ed. by Rev. Prof. T. K. Cheyne and J. S. Black IV, col. 4799.

[430]) *H. A. Winckler*, Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 30—31.

[431]) *H. A. Winckler* ibid., S. 49.

[432]) *H. A. Winckler* ibid., S. 32. 36.

[433]) *H. A. Winckler* ibid., S. 47.

предпочитающій воздержаніе отъ женщины [434]) въ духѣ Эпиктета [435]). Данныя параллели представляются столь значительными, что Апостолъ какъ будто прямо имѣлъ предъ собою идеалъ стоическаго философа [436]). Въ этомъ тонѣ яко бы описывается и облеченіе во Христа (Рим. XIII, 14. Гал. III, 27) подобно стоической заповѣди о воздѣваніи душъ великихъ мужей [437]). Тогда—въ уклоненіе отъ іудаистической низменности—и царство Божіе оказывается превыпренне-свободнымъ (Гал. IV, 26) въ духѣ стоической автономности и универсальности [438]). Всѣ эти частности сходны развѣ по наружности [439]). Въ стоицизмѣ онѣ держатся на психологической основѣ и утверждаютъ лишь интеллектуальное достоинство человѣка, который по нему сознаетъ себя самодержавно богатымъ и независимымъ отъ мірскихъ узъ (напр., семьи), объединеннымъ съ разумными существами взаимнымъ влеченіемъ любви и вмѣстѣ съ ними образующимъ союзъ свободнаго гражданства при взаимномъ подражаніи въ великомъ. Христіанство созидается на религіозномъ базисѣ своего торжества во Христѣ по силѣ благодатно-натуральнаго сліянія съ Нимъ. Отсюда и двѣ коренныя особенности, что 1) тамъ трактуется о космической феноменальности, здѣсь о супранатуральной реальности, 2) тамъ утопическая мечта гордящагося отчаянія, здѣсь живое обладаніе восторженно-благоговѣющей вѣры. Понятно, что оба смотрятъ на міръ и дѣятельность въ немъ весьма различно. Въ этомъ пунктѣ Эпиктетъ часто соприкасается съ апостольскимъ благовѣстіемъ, однако внимательный анализъ убѣждаетъ во взаимной несоподчиненности [440]). Вотъ

---

[434]) Prof. *C. F. G. Heinrici,* Der erste Brief an die Korinther у H. Aug. W. Meyer V, S. [8]243.

[435]) Prof. *W. M. Ramsay,* Historical Commentary on the Epistles to the Corinthians въ „The Expositor“ 1900, II, p. 93.

[436]) Prof. *W. M. Ramsay,* Historical Commentary on the Epistles to the Corinthians въ „The Expositor“ 1904, II, p. 93.

[437]) *Heinr. Ax. Winckler,* Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 38,[126].

[438]) *H. A. Winckler* ibid., S. 40.

[439]) Касательно сближеній для 1 Кор. IV, 9—противъ E. L. Hicks'a см. † *S. D. F. Salmond* въ „The Critical Review“ VII, 1 (January 1897) p. 98, а вообще ср. у *С. Говорова* въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ 1888 г., № 6, стрн. 280 сл., и у *И. А. Невзорова,* Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе, стрн. 168 сл.

[440]) Prof. *C. F. G. Heinrici,* Der erste Brief an die Korinther у H. Aug. W. Meyer V, S. [8]VI. 32.

наглядная иллюстрація. Подчеркивается [441]) характерное созвучіе насчетъ призванія Божія для человѣка на землѣ (ср. Epict. Diss. I, 29 и 1 Кор. VII, 20. Еф. IV, 1. 2 Тим. I, 9), но тутъ скрывается великая дисгармонія. Языческій мудрецъ сравниваетъ человѣческую жизнь съ игрою на сценѣ [442]), гдѣ при всякой маскѣ голосъ актера бываетъ единымъ; подобно сему и на жизненной аренѣ нужно играть, сохраняя неизмѣннымъ «призваніе» свидѣтельствовать о Богѣ самоутвержденіемъ доброй воли. Мысль, конечно, возвыщенная, — только она вовсѣ не совпадаетъ съ апостольскою, въ которой удостовѣряется независимое отъ внѣшности «званіе» богообщенія по богосыновству нашему во Христѣ [443]). Кардинальная разница та, что въ первомъ случаѣ ограждается натуралистически-психологическій автономизмъ самообольщенной надменности, во второмъ констатируется владычество силы Божіей, торжествующей въ немощи человѣческой. Этимъ въ христіанствѣ обезпечивалось соотвѣтствующее увѣнчаніе въ будущемъ по свойственной ему энергіи. При такихъ условіяхъ крайне неожиданно слышать, будто христіанская религія развиваетъ грекофилософскую, стоическую доктрину безсмертія, ибо такой не

[441]) И у † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]314,3.

[442]) *Епиктета* Энхиридіонъ гл. 17 (23). См. Epicteti quae supersunt Dissertationes ab Arriano collectae nec non Enchiridion et Fragmenta graece et latine cum integris Jacobi Scheckii et Hieronymi Wolfii selectisque aliorum doctorum annotationibus recensuit *Joannes Uptonus*, t. II (Londini 1741), p. 699. Epicteti Enchiridion in usum studiosae juventutis ex recensione et cum notis *Nicolai Schwebelii* (Norimbergae 1771), p. 37—38. Epicteti Manuale et Cebetis Tabula graece et latine recensuit curavitque Prof. *Johannes Schweighaeuser* (Lipsiae 1798), p. 30. Theophrasti Characteres, Marci Antonini Commentarii, Epicteti Dissertationes ab Arriano literis mandatae, fragmenta et Enchiridion cum commentario Simplicii, Cebetis Tabula, Maximi Tyrii Dissertationes graece et latine cum indicibus... emendavit *Fred. Dübner* (Parisiis 1840), p. 4. Епиктета стоическаго философа Енхиридіонъ и Апофеегмы и Кевита Ѳивейскаго Картина или изображеніе житія человѣческаго перев. съ греч. яз. *Григоріемъ Полѣтикою*, изд. 2-е (Спб. 1767), стр. 78—79. Правила Эпиктета въ переводѣ съ франц. *М. А. Энгельгардта* у *М. Гюйо*, Собраніе сочиненій IV (III), стр. 307—308. Епиктетъ, Основанія стоицизма въ переводѣ съ греч. *В. Алексѣева* (Спб. 1888), стрн. 6: „Не забудь, ты—актеръ и играешь въ пьесѣ роль, назначенную авторомъ. Коротка пьеса—коротка и роль, длинна—длинна и она. Дастъ онъ тебѣ роль нищаго, старайся вѣрнѣе создать его типъ, какъ и типъ калѣки, высшаго правительственнаго лица или частнаго чиновника; безукоризненно исполнять свои роли—твоя обязанность, распредѣлять ихъ—другого".

[443]) *H. J. Bestmann*, Geschichte der christlichen Sitte I, S. 181,1.

было въ Ветхомъ Завѣтѣ [443a]). Но послѣднее положеніе фактически ложно. Даже допуская, что вѣра Израиля въ загробную жизнь развивалась постепенно [444]), констатируютъ рѣшительно, что и въ эллинистической книгѣ Премудрости Соломоновой основы эсхатологіи остаются библейскими [444a]), при чемъ въ ней принимается тѣлесное воскресеніе умершихъ (святыхъ) [445]). Вообще христіанство не нуждалось бы въ посторонней помощи, имѣя опоры для своихъ упованій въ возстановляющей живительности воскресшаго Христа. Тутъ всего менѣе мыслимо содѣйствіе стоицизма, который отличался особенною смутностію въ данномъ предметѣ [445a]) и вообще былъ полонъ споровъ и разнорѣчій въ высшихъ вопросахъ бытія [446]).

Значитъ,—и принципіально и въ частностяхъ—собственно стоическое воззрѣніе то несогласно съ христіанскимъ, то противно ему. Созвучія обыкновенно только наружныя. Они часто встрѣчаются въ «общихъ мѣстахъ» тогдашняго умственнаго достоянія, въ другихъ же случаяхъ относятся къ такимъ пунктамъ, гдѣ стоицизмъ измѣняетъ своимъ школьнымъ началамъ. Это, напр., наблюдается въ этикѣ, гдѣ симпатичнѣйшій стоическій моралистъ Эпиктетъ наиболѣе уклоняется отъ стоическихъ основъ [447]). Не должно искажать и терминологическихъ совпаденій, которыя всего обманчивѣе. Стоическій языкъ во многомъ превосходилъ ультра-матеріализмъ системы [448]), не рѣдко пользовавшейся несвойственною оріенталистическою фразеологіей [449]). Этимъ просто лишній разъ опровергается преувеличенный тезисъ, яко бы у Сенеки и Марка Аврелія

[443a]) *Heinr. Ax. Winckler*, Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 52. См. и выше стр. 1000.

[444]) См. Rev. *C. F. Burney*, The Rise of a Belief in a Future Life in Israel въ „The Interpreter" III, 3 (April, 1907), p. 240 sq.

[444a]) См. R.-P. *Fr. M. Lagrange*, La livre de la Sagesse, sa doctrine de fines dernières въ „Revue biblique internationale", nouvelle série IV, 1 (Janvier 1907), p. 85—104. См. выше стрн. 983,5.

[445]) Rev. *C. F. Burney* въ „The Interpreter" IV, 1 (October, 1907), p. 54—56.

[445a]) См. выше стрн. 1019—1020.

[446]) *Гастонъ Буасье*, Римская религія отъ Августа до Антониновъ, стрн. 641.

[447]) *Ed. Zeller*, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. [3]750—751.

[448]) Rev. *Edw. L. Hicks*, Traces of Greek Philosophy and Roman Law in the New Testament (London 1896), p. 97.

[449]) † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. [10]319 sqq.

господствуетъ духъ всецѣло греческій [450]). Напротивъ, при сближеніяхъ съ христіанствомъ замѣчаются у стоиковъ совсѣмъ иныя вѣянія несамобытнаго происхожденія семитически-оріенталистическаго характера [450a]). Историческія касательства нимало не утверждаютъ внутренне-генетическаго сродства, — и это долженъ признать раціонализмъ, почитающій стоическую систему выше Павловой [451]). Пусть будетъ вѣрно, что павлинизмъ приводится въ фактическую связь съ Эпиктетомъ чрезъ Никополь (Тит. III, 12), въ которомъ тотъ нѣкогда подвизался [451a]); пусть будетъ несомнѣннымъ, что св. Павелъ прямо указывалъ на стоицизмъ [452]), христіанскія черты коего отмѣчались давно [453]). Все это чисто внѣшнія соприкосновенія, и детальное изслѣдованіе ихъ только отчетливѣе обнаруживаетъ, что христіанское созерцаніе и стоическія спекуляціи были либо диспаратны, либо антитетичны [454]) и развивались изъ совершенно различныхъ источниковъ, хотя въ позднѣйшемъ теченіи были между ними безспорныя соприкосновенія [455]).

Н. Глубоковскій.

---

[450]) Такъ *Alfred W. Benn* въ „International Journal of Ethics“ XII, 3 (April 1902), p. 298.

[450a]) Prof. *William L. Davidson*, The Stoic Creed, p. 20. 22. 169 u. Prof. *E. A. Sonnenschein*, The New Stoicism въ „The Hibbert Journal“ V, 3 (April 1907), p. 552.

[451]) Prof. *William L. Davidson*, The Stoic Creed, p. 240.

[451a]) Это отмѣчаетъ, напр., Prof. *A. Hausrath*, Neutestamentliche Zeitgeschichte IV (Heidelberg ²1877), S. 302.

[452]) Такъ для 2 Тим. II, 23 и Кол. II, 8 еще Климентъ ал.: см. у *Amédée Fleury*, Saint Paul et Sénèque II, p. 228—229; а для рѣчи въ аѳинскомъ ареопагѣ см. Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 138, въ частности же о сведеніи начала стиха въ Дѣян. XVII, 28 къ Эпиктету см. у Prof. *J. Rendel Harris*, A Further Note on the Cretans въ „The Expositor“ 1907, IV, p. 333.

[453]) См. о блаж. Іеронимѣ у † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. ¹⁰294.

[454]) См. и Prof. *Francesco Orlando*, который констатируетъ глубокое различіе доктринъ христіанства и стоицизма (Lo stoicismo a Roma, p. 116—117).

[455]) Для примѣра укажемъ, что одно нравственно-аскетическое руководство, неправильно усвояемое препод. Нилу синайскому, безспорно является передѣлкою стоическаго образца, о чемъ см. у проф. *А. А. Бронзова*, Охристіанизированный Энхиридіонъ стоика Эпиктета въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1904 г., № 7, стрн. 59—74, № 8, стрн. 187—203 и отдѣльно, Спб. 1904; ср. также Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 131 u. Anm. 5, гдѣ и о позднѣйшей христіанской литературѣ (S. 153—163), а также *Franz Xaver Bürger*, Minucius Felix und Seneca (München 1904).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки